

72. Добросовестность

Дом семейства Шан, рабочий кабинет.

Лян Сюэмэй открыла сейф, спрятанный в книжной полке, и достала чёрную как смоль коробку из сандалового дерева.

Она аккуратно передала коробку Цзо И, сказав: «Перед смертью твой отец-наставник попросил меня отдать тебе это».

Цзо И обеими руками взял вещь.

Лян Сюэмэй произнесла: «Открой и посмотри».

Цзо И, кивнув, сел за письменный стол и открыл деревянную коробку.

Внутри лежала книга с прошивной брошюровкой. На обложке изысканным и мощным почерком были написаны иероглифы “Фехтовальная система рода Шан”, также стояла личная печать Шан Хэ.

Цзо И осторожно взял в руки книгу и, придерживая её, начал листать.

На титульном листе было написан четверостишие:

Казалось, волшебный охотник девятое солнце сразил,

Дракон повелителей Неба в крылатой упряжке вознес.

Едва она выйдет на сцену – и словно бы гром прогремит!

Застынет она – и как будто ударит внезапный мороз!

Цзо И узнал почерк Шан Хэ.

Данное четверостишие было взято из известного стиха великого танского поэта Ду Фу «Наблюдаю, как ученица госпожи Гунсунь танцует танец с мечами». Оно здесь использовалось для того, чтобы описать суть фехтовальной техники рода Шан.

Шан Хэ имел глубокие познания в фехтовании. Его семейная техника фехтования зародилась ещё в прошлых династиях, насчитывала несколько столетий и всегда считалась секретом Шан Хэ.

Даже несколько его самых близких учеников не получили знания по фехтовальной технике рода Шан. Не то чтобы Шан Хэ был скупым, но он считал, что его ученики недостаточно одарённые.

Даже Шан Юйлинь!

А когда Цзо И обучался в Небесном Просвещении, Шан Хэ “соблазнял” его этой фехтовальной техникой и надеялся, что тот унаследует его знания и дальше будет развивать фехтование рода Шан.

Но Цзо И отказался.

Глядя сейчас на книгу, он вспомнил, как отказался, и вспомнил разочарованный взгляд Шан Хэ.

А теперь этот человек уже умер.

Цзо И перевернул титульный лист, и в глаза тотчас бросился детальный рисунок фехтовального приёма. Рядом имелся комментарий, состоявший из ряда мелких иероглифов.

Ныне уже давно была эпоха интернета. Боевые искусства были включены в категорию спорта и науки. Почти все знания по боевым приёмам, оставленные от предков, были систематизированы и стандартизированы.

На официальном сайте боевой федерации Китая можно было заплатить и скачать записи по различным техникам рукопашного боя и фехтования. А древних книг наподобие «Фехтовальной системы рода Шан» действительно осталось крайне мало.

«Ого!»

Цзо И, немного почтав, тут же слегка изумился.

Он быстро перелистнул страницу, затем пролистал ещё несколько страниц и установил, что, оказывается, уже изучал фехтовальную технику рода Шан!

Цзо И это казалось чем-то невообразимым.

Разве мог он подумать, что после того как даст отказ, Шан Хэ все равно будет обучать его своей драгоценной технике?

Продолжая обучаться у Шан Хэ, Цзо И всегда считал, что тот его обучает другой фехтовальной технике.

Неудивительно, что Шан Хэ проводил с ним индивидуальные занятия в фехтовальном зале, вдобавок не разрешал ему тренироваться в присутствии посторонних.

Теперь выяснилось истинное положение вещей, но Цзо И уже не имел возможности лично поблагодарить Шан Хэ за его добросовестность.

Он не стал дальше листать, а убрал книгу обратно в коробку.

Цзо И произнёс: «Матушка-наставница, спасибо вам».

«Тебе не нужно со мной так церемониться».

Лян Сюэмэй сказала: «А ведь когда-то папа Юйлинь хотел...»

Следующие слова она не смогла произнести, но Цзо И знал, что она хотела сказать.

Когда-то Шан Хэ не только принимал Цзо И за своего настоящего ученика, но и даже надеялся, что тот будет вместе с Шан Юйлинь.

Но что поделать, между Цзо И и Шан Юйлинь не возникло любви с первого взгляда. К тому же первый в то время любил свободу и путешествия и у него уже была пассия, поэтому ему пришлось проигнорировать доброту Шан Хэ.

Несмотря на это, для Шан Хэ и Лян Сюэмэй Цзо И по-прежнему был почти как родной сын. Они очень тепло к нему относились.

Из-за этого Шан Юйлинь иногда даже ревновала родителей к нему.

Цзо И горько улыбнулся.

Лян Сюэмэй перевела тему: «Кстати, в следующий раз можешь привести ко мне и маму Баор».

Ей хотелось посмотреть, что за человек был незауряднее, чем её дочь.

Но Цзо И почесал затылок и вынужден был сказать правду: «Матушка-наставница, у меня нет возможности привести с собой маму Баор».

Лян Сюэмэй удивилась: «Хм?»

Цзо И пришлось подробно рассказать, как обстоит дело.

Выслушав историю, Лян Сюэмэй нахмурилась и спросила: «Тогда ты должен придумать, как найти родную мать Баор или как минимум выяснить правду. Тем более Баор нуждается в материнской заботе».

Цзо И кивнул: «Я что-нибудь придумаю».

Лян Сюэмэй, сделав длинный выдох, сказала: «Впредь, если будет неудобно, приводи Баор ко мне. Мне все равно дома делать нечего. Я без проблем присмотрю за ней».

Цзо И ответил: «Спасибо, матушка-наставница».

Лян Сюэмэй отмахнулась и добавила: «Баор уже 4 года. Тогда во втором полугодии её следует записать в детский сад. Подыщи хороший детсад. Это положительно скажется на её развитии».

Цзо И кивнул: «Ага».

Несмотря на то, что он пробыл в мире Сардии тридцать лет и более ста лет провёл в войнах с другими измерениями, однако в присутствии Лян Сюэмэй он по-прежнему был юнцом, который обязан выслушивать наставления от старшего поколения.

Он прожил полжизни, а вернулся всё таким же молодым.

Лян Сюэмэй улыбнулась: «Не обижайся, что я такая надоедливая».

Цзо И поспешно ответил: «Не обижаюсь».

Лян Сюэмэй сказала: «Время уже не раннее, возвращайся с Баор домой. И не забывай навещать меня в свободное время».

В итоге, попрощавшись с Лян Сюэмэй и Шан Юйлинь, Цзо И взял с собой Баор и доставшуюся ему от Шан Хэ книгу по фехтованию и отправился назад в старое поместье в Линьцзяне.

Когда они приехали домой, уже было больше 9 часов вечера.

Цзо И сказал Баор идти умываться и спать. Приняв ванну, благоухающая девочка легла в кровать и едва прикоснулась к подушке, как заснула крепким сном.

Она сильно утомилась.

Цзо И, как обычно, понизил яркость настольной лампы, после чего покинул её спальню.

Дзинь-дзинь~

Только он зашёл в рабочий кабинет, как внезапно зазвонил мобильник.

Цзо И немедленно достал телефон, боясь, что из-за шума проснётся девочка, поэтому не взглянул на номер входящего вызова, а сразу ответил на звонок.

«Алло?»

«Вы, вы Цзо И?»

Из динамиков донёсся женский голос, в котором слышались нотки волнения и нерешительности.

Цзо И голос показался незнакомым: «Я Цзо И, а вы, позвольте узнать, кто?»

Женщина ответила: «Цзо И, меня зовут Су Ваньцин».

Су Ваньцин!

Цзо И тут же растерялся.

Голос женщины был незнаком, но её имя вовсе не было чуждо!

Су Ваньцин была “тётушкой Цин”, которую вечно вспоминала Баор, была тем, кто отдал Баор в попечительский центр Ангелочки, была тем, кто вписал имя и номер мобильного телефона Цзо И в графу “контактное лицо при чрезвычайных ситуациях”!

«Вы?»

Цзо И никак не ожидал, что Су Ваньцин сама позвонит ему!

«Я!»

В голосе Су Ваньцин добавилась нервозность: «Я связалась с попечительским центром и узнала, что вы уже вернулись и забрали Баор. В таком случае попрошу вас как следует присматривать за Баор!»

Не дожидаясь ответа от Цзо И, она нетерпеливо продолжила: «Я понимаю, что вы пребываете в недоумении и наверняка интересуетесь, кто родная мама Баор, но, пожалуйста, поверьте мне, вам лучше не знать правды, и так будет лучше для Баор. Поэтому не нужно расследовать личность мамы Баор. Возможно, однажды настанет время, и мама Баор сама найдёт вас. И меня тоже не нужно искать, я сейчас за границей и ещё не скоро вернусь на родину».

Цзо И произнёс: «Баор очень скучает по вам».

Су Ваньцин молчала.

Из динамиков доносилось частое дыхание. Спустя некоторое время она сказала: «Я тоже скучаю по ней. Она послушный ребёнок, а также умная и смышлённая. Хотя она и не моя

родная дочь, это не имеет значения. Прошу вас позаботиться о ней, до свидания!»

Договорив, Су Ваньцин повесила трубку. Разговор продлился меньше минуты.

Бля!

Цзо И в кои-то веки захотелось выругаться. Он немедленно открыл номер входящего вызова и позвонил обратно.

В результате из динамиков донеслись короткие гудки, а затем голос сообщил: «Извините, набранный вами номер временно недоступен!»

Цзо И перестал пытаться дальше названивать, потому что Су Ваньцин, скорее всего, вытащила сим-карту.

Она звонила не с того номера, который оставила в попечительском центре.

Цзо И не знал, что случилось у Су Ваньцин и почему она так не хотела рассказывать о маме Баор. Он не владел умением гадать, которым пользовались легендарные чародеи, и в ближайшее время, пожалуй, вряд ли сможет выяснить подлинную картину.

Судя по номеру входящего вызова, Су Ваньцин и впрямь находилась за границей. На дисплее показывался американский номер.

Поразмыслив, Цзо И решил пока оставить в покое это дело.

Только кое в чём Су Ваньцин ошиблась – от правды ему не станет хуже.

И Баор не станет хуже!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/604788>